

А. М. Булынин, А. Д. Брагина

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Рассматривается развитие культуры межнациональных отношений как актуальная проблема современности. Показана необходимость воспитания этнокультурной толерантности как ценностной доминанты сознания этносов и ее актуализации в рамках традиционных педагогических методов и технологий.

This article is dedicated to the topical issue of development of international contact culture. The main feature of the article is the emphasis on the need to develop ethnocultural tolerance as a value cornerstone of the consciousness of nations and to implement it within the framework of traditional pedagogical methods and techniques.

Ключевые слова: ценности, культура межнациональных отношений, этнокультура, этническая толерантность, ценностный подход, развитие, воспитание.

Key words: value, international contact culture, ethnoculture, ethnic tolerance, value approach, development, training.

Исторически российское государство складывалось как многонациональное, представленное очень сильным этнокультурным компонентом, своеобразием религий, верований различных народов, проживающих на одной территории в условиях единого отечества. Сложные геополитические процессы, произошедшие в Российской Федерации на рубеже XX—XI веков, связаны с изменением сущностных характеристик нашего общества и в первую очередь с пересмотром и переосмыслением системы ценностей. Правда, по мнению некоторых ученых, никакой переоценки, при которой на место ложных ценностей встают истинные, не произошло [6, с. 98]. Особую актуальность в условиях бурной смены аксиологических приоритетов приобретает рост национального самосознания этносов, которое в рамках моноидеологии, господствовавшей на протяжении большей части XX века, считалось интегрированным в некое интернациональное мироощущение. В связи с трансформацией тенденций в обществе в конце ушедшего столетия сейчас создаются новые ценностные отношения, выступающие объединительной силой общества. Необходимость сохранения прочности, устойчивости государственной конструкции объясняется то особое внимание к развитию культуры межнациональных взаимодействий и воспитанию этнической толерантности у подрастающего поколения, которое возникло на современном этапе. Подобная ситуация актуализирует необходимость разработки аксиологических решений, способствующих развитию этого важнейшего педагогического феномена. Основой российского гражданского общества должно стать признание ценностей полиэтничного, поликультурного, поликонфессионального построения государственности, что связано с поиском, разработкой и реализацией ценностных ориентиров, ведущих к иному социокультурному состоянию, иной образовательной идеологии.

В России почти нет школ с мононациональным составом учащихся, но большинство общеобразовательных учреждений руководствуется в своей учебной деятельности единым образовательным стандартом. Справедливости ради следует отметить, что национально-региональный компонент, входящий в стандарт, позволяет учесть особенности национального характера или психического склада, хотя значение этнокультурного элемента недооценивается. Между тем в период общественных ломок, трудностей социально-экономического становления усиливаются различия в оценках этносов личности человека в родовом понимании «свой — чужой». Педагогические системы как прошлого, так и настоящего базируются на целях, нормах и ценностях человеческого бытия, однако богатое аксиологическое наследие, современные разработки, содержащие драгоценные залежи идей, гипотез, практических решений, не востребованы в полной мере до сих пор. Резкие, скачкообразные переходы от одного политизированного состояния к другому приводят, как правило, к имитации перемен, не

затрагивают глубинных основ этнокультурного сознания, а лишь более тщательно маскируют или пугающе обнажают устоявшуюся веками систему ценностей бытия, показывая всю бессмысленность формальных воздействий на личность. Сегодня стало ясно, что многочисленные попытки формирования «нового человека», предпринятые с позиций социального заказа, не могут быть успешными, если предлагаемые в качестве социокультурных ориентиров ценности вступают в противоречие с аксиологическими устоями личности, поскольку встречают мощное противодействие ее духовной сферы.

Гипертрофированное восприятие материалистических понятий привело к проникновению в сферу образования установок, снижающих внутренне присущие ему приоритеты. Разработка и внедрение в практику обучения и воспитания ценностей гуманистического толка, включавших кроме прочих и этнокультурные значения, были практически прекращены. Рационализм, утилитарность упростили все многообразие общественных отношений, вторглись в «сознание» этносов, по сути дела, предложив старую марксистскую догму интернационализма в условиях стремления к быстрой наживе. В конце XX столетия вновь обострились интерес и внимание к ценностям как в теоретической, так и в практической плоскости, на страницах научных изданий широко обсуждалась проблема их общечеловеческого единства и социокультурных различий.

На современном этапе развития мирового сообщества, который характеризуется процессом глобализации, объединением усилий в области экономики, науки, техники, культуры, информационным обеспечением жизнедеятельности наций и народностей, актуализируется проблема воспитания культуры межнациональных отношений. В подобной интеграции уже заложено пренебрежение ценностями многих этносов в угоду получению сверхприбыли, комфорту «золотого миллиарда», однако ценностный обмен осуществляется в любом случае и, вне всякого сомнения, обогащает мировое сообщество, придает ему определенную аксиологическую свежесть, намечает общие ориентиры для развития человечества. «Нация, как известно, не племя, а хранитель общих святынь и ценностей цивилизации, понятых на свой национальный лад, она участник ее общих достояний» [6, с. 92]. Проблема должна изучаться в плоскости не только этнокультурной, но и аксиологической. Однако до настоящего времени у исследователей нет четких позиций, позволяющих достаточно уверенно говорить о природе ценностей, их влиянии на жизнь этносов в различных общественно-экономических условиях.

Учение о ценности получило развитие в середине XIX века. Само понятие «ценность» как эстетическую и этическую категорию впервые ввел в научный оборот немецкий философ, врач и естествоиспытатель Р.Г. Лотце, выделивший три сферы: действительность, истинность и ценность. Последнюю он отождествлял со значимостью, которую обретает познаваемая действительность по отношению к человеку. В дальнейшем аксиология в качестве особой ветви философии разрабатывается в трудах неокантианцев (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), совершенствуется в сочинениях представителей немецкой феноменологии (М. Шеллер, Н. Гартман и др.). «Во всех явлениях культуры, — отмечал Риккерт, — мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления или созданы, если они уже существовали раньше, или взлелеяны человеком; и наоборот, все, что возникло и выросло само по себе, может быть рассматриваемо вне всякого отношения к ценностям, а если оно и на самом деле есть не что иное, как природа, то должно быть рассматриваемо таким образом» (цит. по: [1, с. 7]). Следуя рассуждениям ученого, можно понять, что ценности осознаются только в произведениях культуры, они связаны с конкретной эпохой, обществом и не становятся выражением ориентаций индивидов на определенные предметы окружающей реальности. Поэтому задача исследователя заключается не в обобщении разнообразных исторических событий, а, напротив, в выделении из бесконечного многообразия того своеобразного, специфического, что характеризовалось бы как целостный, например этнокультурный, феномен. По Г. Риккерт, критерием, а точнее сказать инструментарием диагностирования специфического, сказывается метод отнесения к «ценности», благодаря чему более четким представляется различие культурных и природных явлений. В ценностном отношении существенна не столько объективная природа предметов, явлений действительности, сколько их значение для субъекта деятельности, скажем, способность предметов удовлетворять какую-то потребность.

Следует отметить, что проблема ценностей человека, их природа, виды взаимоотношений, наше знание о них традиционно находились в центре внимания русских ученых. Аксиология наряду с психологией, педагогикой, теорией культуры всегда была одной из идейных опор воспитания, оказывала несомненное влияние на формирование личности. Вспыхнувший в середине 60-х годов прошлого века ценностный бум угас на стадии незавершенных дискуссий о природе исходных категорий, ибо среди них непременно должна быть ценность человеческой личности вне корпоративных интересов и социально-профессиональной принадлежности. Тем не менее после бурных диспутов вышли фундаментальные работы, посвященные проблеме цен-

ностей. К началу 1970-х годов аксиология, включающая «широкий спектр идей от релятивизма до абсолютизма, от субъективизма до объективизма, от скептицизма до догматизма» [1, с. 11], выполнила задачу собственного обоснования. Основываясь на положении, что каждый человек «примеряет» к себе абсолютно все, с чем он соприкасается, и в соответствии со своими представлениями принимает или отвергает события, вещи, идеи, явления, оценивая их как приятное или неприятное, полезное или вредное, нужное или ненужное, в науке был определен способ подхода к реалиям окружающей среды, получивший название ценностного, а явления (или стороны явлений) природы и общества, блага жизни и культуры людей какого-либо общества или этноса, ставшие действительностью, целью или идеалом, начали называться ценностями.

Ценностный подход к явлениям природы и общества, т.е. отбор того, что нам важно, — элементарный акт, без которого не возможны ни деятельность, ни сама жизнь человека как существа, имеющего различные потребности, интересы. Лишенная стремления к различным ценностям, в том числе этнокультурным, жизнь теряет всякий смысл, фактически перестает быть жизнью. Общество строго оберегает свои ценности, наказывает за их игнорирование, поощряет за преданность им. Их имеют любые слои общества, вопрос лишь в том, что считать ценностью. В среде аксиологов (так назовем исследователей подобной проблематики) по сей день не существует единого представления о понятии «ценность». Как отмечает Н. Решер, «горячее желание иметь точную ценностную терминологию, похоже, явилось единственной точкой согласия для них» (цит. по: [1, с. 12]).

На самом деле принятые в научной литературе определения ценностей как значимого или должного, нормы или идеала, предмета всякого интереса, предпочтения или оценки не противоречат друг другу, поскольку все эти элементы входят на разных уровнях в целостную структуру личности и задействуются соответствующим образом в зависимости от ситуации.

Таким образом, несмотря на различие в формулировках определения ценности, ученые единодушны в том, что деятельность человека обладает аксиологическими свойствами.

Одной из серьезных проблем, с которыми сталкиваются исследователи природы ценностей, оказывается иерархизация таковых. Ориентирование в мире ценностей, выдвигание на вершину иерархической лестницы доминирующей ценности, которой должны быть подчинены все остальные, — довольно сложная задача, требующая кропотливого анализа, высокого развития научного мировоззрения. Ведь картина иерархии ценностей призвана помочь выработать стратегию и тактику человеческой деятельности. В истории науки сохранилось немало ценностных иерархических систем, отражающих саму суть исторического времени. Некоторые исследователи считают, что само понятие «ценность» уже обладает положительной характеристикой, ибо ценность со знаком минус абсурдна. В данном случае имеются в виду значения ценности, которые без отношения к человеку ни полезны, ни вредны. Ценностями они становятся, лишь приобретая общественные свойства, будучи вовлеченными в общественную практику. В первую очередь здесь нужно говорить об уровне их усвоения, принятия, субъективирования личностью. В этой связи, по мнению В.П. Тугаринова, эффективное, а не формальное решение проблемы ценностей должно быть тесно связано с вопросами личности, с изучением личных ценностей и с воздействием на последние, т.е. воспитанием. Известно, что в ряде случаев личность остается невосприимчивой, глухой к ценностям, предлагаемым обществом, а иногда чрезвычайно интенсивно усваивает такие, которые ей социум не предлагает вовсе. Поэтому вопрос выяснения закономерностей функционирования и усвоения личностью тех или иных ценностей по-прежнему актуален.

В процессе установления значимости предметов и явлений окружающей реальности человек подвергает ценность оценке — осознает степень соответствия данного предмета своим потребностям и возможность их удовлетворения в какой-либо ситуации. Оценивающая способность сознания присуща только человеку, который строит свои отношения с окружающей средой с позиций личных и общественных интересов. Существовая объективно, ценность подвергается оценке со стороны социального субъекта, где знание о ценностном объекте совмещается со знанием об отношении человека к нему. Лишь признаваемая ценность способна выполнять функцию ориентира поведения. В отличие от ценности и ценностного отношения, существующих субъективно, оценки и оценочные суждения всегда объективны. Оценка, данная предмету или явлению конкретным индивидом, индивидуальна, а потому оценок одного и того же объекта может быть столько, сколько существует оценивающих субъектов. Реальной основой разнообразия оценок объекта становятся специфические потребности и интересы, индивидуальная природа субъекта. Оценки могут быть определены с позиций истинности и ложности, что делает их еще более относительными, чем ценности, но это отнюдь не означает их полной произвольности. В то же время в результате повторения подтверждения оценок складываются нормы и принципы социальной группы, этнического сообщества, которые

представляют собой устойчивые в их воздействии на человека оценки. Ценность и оценка как две категории, выражающие практическое взаимодействие субъекта и объекта, взаимоопределяют друг друга. Именно при их взаимодействии рождается оценочное суждение в качестве установления ценности. Приобщаясь к историко-культурному опыту, человек находит уже готовую, исторически сложившуюся систему ценностей и, оценив, принимает ее как данность, руководство к дальнейшему действию. Таким образом, происходит как бы развертывание ценностных форм из социальной памяти в социальную программу. Сначала осуществляется фиксация ценностного опыта, т.е. охватывается простейшая суть оценки, он включается в сферу сознания, интерпретируется. После такого осмысления мира аксиологический опыт трансформируется, переводится из объективированной человеческой деятельности в живую, в том числе педагогическую.

На базе знания о характере оценки и ее субъекта можно сделать выводы (с некоторыми допущениями) о ценностных ориентациях личности, потому что они служат своеобразным фильтром, сквозь который проникают только те оценки, основу которых образуют ценностные ориентации, близкие субъекту. Это важное доказательство того, что структура ценностного сознания у всех людей однотипна.

Мы полагаем, что познание сущности ценностей – системообразующего компонента этнокультуры – помогает раскрыть смысл этой категории, сделать широкий спектр объективных предпочтений предметом осознания, переживания как особых потребностей личности, закрепить их в качестве устойчивых жизненных ориентаций, способствующих развитию культуры межнациональных отношений. Обращение к аксиологическому подходу позволяет определить культуру межнациональных отношений как социально-психологическое свойство личности, становящееся результатом ее субъективных отношений с представителями других национальностей и характеризующееся высоким уровнем совершенства. Важнейшим показателем культуры межнациональных отношений нам видится этническая толерантность, под которой понимается толерантность к ценностям и культурным особенностям других этнических групп, готовность к позитивным межэтническим контактам. Данный вывод сделан на основе тщательного изучения и анализа научных гипотез, позиций исследователей этого феномена. Этнокультурная толерантность должна носить характер добровольного индивидуального выбора; она не навязывается, а приобретает через воспитание, информированность и личный опыт. Как действие этнокультурная толерантность – активная позиция самоограничения и намеренного невмешательства, это добровольное согласие на взаимную терпимость разных и порой противодействующих в несогласии представителей этносов, языков и конфессий. В культурном разнообразии заинтересованы представители всех наций, так как объективно они потребители интеллектуально-эстетических ценностей, связанных с культурой, заинтересованы в ее сохранении и развитии. Поэтому поддержка национальной культуры в современном цивилизованном обществе реализуется прежде всего в виде просветительской деятельности. Защита национальной культуры рациональна только в условиях этнического или культурного геноцида [7, с. 220]. Подобное понимание данного противоречивого явления очень близко педагогике. Для профилактики манипуляций национальным сознанием, осуществления оценки и контроля процесса развития культуры межнациональных отношений необходимо учитывать ряд факторов, имеющих важное значение в решении воспитательных задач. Главные из них – наследственность, социокультурная среда, система воспитания, собственная деятельность человека.

Обеспечить полноценную жизнь школьников в полиэтническом обществе призван учитель. Только толерантный педагог с высокой степенью коммуникативной культуры, соблюдающий принципы диалогичности общения с учащимися, создаст необходимые условия для эффективного качественного процесса развития культуры межнациональных отношений. Такой учитель будет с уважением относиться и принимать во внимание социальные установки и ценностные ориентации детей, их этническую толерантность. Гарантией его ценностной убежденности может служить уровень профессионализма, позволяющий выйти за пределы повседневной обыденности, актуализирующий профессионально важные качества, дающий стремление к поиску новых технологий воспитания. Изучение психолого-педагогической литературы показало, что при внедрении и использовании педагогических технологий, решающих задачи формирования ценностей, гарантированным результатом может стать лишь получение позитивного социального опыта – общения, взаимодействия, совместной деятельности, почему и часто применяются программы общекультурного тренинга с акцентом на осознание самого себя представителем группы, этноса, культуры. При этом типе взаимодействия движение происходит от осознания ценностей собственной культуры к анализу различий между культурами и в конечном счете выработке умения «проникать» в культурные различия для повышения эффективности взаимодействия. Среди многочисленных программ культурно-специфического тренинга

особенное распространение получили семинары-мастерские, где во время групповых дискуссий обсуждаются ситуации, возникающие при личных контактах представителей двух народов (такой тренинг проводил К. Роджерс с членами вовлеченных в конфликты групп в Северной Ирландии и ЮАР). Весьма важным оказывается атрибутивный тренинг, помогающий сделать ожидания индивида о возможном поведении представителя другой культуры более точными и способствующий освоению изоморфных атрибуций, характерных для членов сообщества, с которыми предстоит взаимодействие. Следует отметить, что в настоящее время для решения задач по развитию культуры межнациональных отношений могут эффективно использоваться психо- и социодрама, в которых отрабатываются умения чувствовать ситуацию в коллективе, оценивать и изменять состояние человека иной национальности, войти с ним в продуктивный контакт. Широко применяются разные формы, методы и технологии: дискуссия, проектирование, интерпретация, групповая проблемная работа, работа в парах, ролевые игры и т.д. Кроме вышеописанных техник и технологий безусловного внимания заслуживает потенциал национально-регионального компонента содержания образования (экскурсии в музеи этнографии, краеведения, народного творчества, посещение концертов фольклорных коллективов и др.).

В современной социокультурной ситуации образованию принадлежит ведущая роль в формировании культуры межнациональных отношений подрастающего поколения. Профессиональный долг педагога состоит в том, чтобы научить молодых людей жить вместе, помочь им преобразовать существующую взаимозависимость государств и этносов в сознательную солидарность, а в таком случае ценностная позиция учителя становится определяющей.

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ «Развитие культуры межнациональных отношений у школьников» № 06-06-00454.

Список литературы

1. Булынин А. М., Громова Е. М. Развитие культуры межнациональных отношений педагогов (ценностный аспект). Ульяновск, 2006.
2. Булынин А. М. Эволюция ценностей высшего педагогического образования: историко-теоретический аспект. М., 1998.
3. Вульфров Б. З. Воспитание толерантности: сущность и средства // Внешкольник. 2002. №6.
4. Волков Г. Н. Этнопедагогика. Учеб. М., 1999.
5. Иконников Н. К. Механизмы межкультурного восприятия // Социс. 1995. №11.
6. Померанц Г. С. Дороги духа и зигзаги истории. М., 2008.
7. Эйдман И. В. Прорыв в будущее: социология интернет-революции. М., 2007.
8. Этнопедагогические традиции формирования культуры межнациональных отношений: матер. междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2000.
9. Классика и классики в социальном и гуманитарном знании. М., 2009.

Об авторе

Александр Михайлович Булынин – д-р пед. наук, проф., Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, e-mail: abulinin@mail.ru

Анжелика Давлетовна Брагина – асп., Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова.

About author

Prof. Alexander Bulynin, I.N. Ulyanov State Pedagogical University, e-mail: abulinin@mail.ru

Angelika Bragina, PhD student, I.N. Ulyanov State Pedagogical University.